

Восьмой орден был также известен как орден Отшельников или орден Кейна.

Поскольку Восьмой Святой Дух был единственным Святым Духом, полученным от смертного, Восьмой Орден уделял больше внимания союзу секуляризма и веры, чем другие приходы Церкви Святых Духов. Это подчеркивало единство смертного и святости.

Что касается Восьмого ордена, он был разделен на две фракции — Божественная Благодать и Святая Семинария. Первый подчеркивал святость Восьмого Святого Духа и выступал за то, чтобы Восьмой орден полностью интегрировался в систему Церкви Святого Духа. По крайней мере, им не нужно было носить титул скрытого Святого Духа.

Что касается последнего, Святая семинария уделила больше внимания смертности восьмого Святого Духа. Практикующие Святой семинарии будут обыскивать континент в поисках святых реликвий, которые Кейн оставил после себя, когда он еще ходил по миру смертных. Они подражали его прошлым делам и работали над оказанием помощи, надеясь сократить расстояние между их душами и Святым Духом.

“В таком случае, вы монахиня Святой семинарии?”

По дороге на кладбище Торн-Сити Низемар внезапно без всякой причины ввела Кэсса в состав Восьмого ордена. С любопытством спросил Кэсс, услышав это.

Причина, по которой он так себя чувствовал, была очень проста.

Суждение 4 — помимо того, что оно было мощным оружием против Лунного Царства и могло остановить безумный план герцога, — было тесно связано со Святым Духом Кейном, когда он был жив, поэтому Восьмой Орден был готов заплатить такую огромную цену, чтобы получить такую святую реликвию.

Преследование святых реликвий, несомненно, было стилем Святой семинарии.

Низемар кивнула и сказала: “Это верно. Я монахиня Святой семинарии. Я в основном отвечаю за восстановление святых реликвий”.

Кэсс продолжал спрашивать: “Тогда почему ты вдруг говоришь мне это? Только не говори мне, что это для того, чтобы познакомить меня с Восьмым Орденом?”

Низемар откровенно ответил на вопрос Кэсса: “Как потомок Черного Мечника, ты единственный человек, который может вытащить Суждение 4. Ваша душа также наиболее совместима с этим оружием. Поэтому, после того, как этот вопрос будет решен, я надеюсь, вы сможете рассмотреть возможность перехода в Восьмой орден и вступления в Святую семинарию”.

Прежде чем Кэсс успел что-либо сказать, Лиз, которая сидела у него на плече и слушала их разговор, больше не могла сдерживаться.

“Что? Нет, нет, нет ...”

Лиз пролетела между Кэсс и Низемар и скрестила руки на груди у блондинки.

“Он слуга, которого я спасла с большим трудом. Ранее он обещал заботиться о моем саде, пока не умрет. Как я могу позволить ему служить Святому Духу в какой-то церкви? Этого не произойдет!”

Низемар взглянула на Лиз, которая парила в воздухе, прежде чем перевести взгляд на Кэсса и продолжить,

“Если вы решите обратиться в Кейн, приход сначала гарантирует, что вы будете очищены от любой несправедливости. Затем мы поможем тебе пробудить твой магический талант. Хотя у тебя, вероятно, нет таланта, чтобы стать волшебным заклинателем, для тебя не проблема стать волшебным фехтовальщиком.”

Помимо наличия склонности к магии, становление заклинателем магии также требовало определенного уровня умственного таланта, позволяющего заклинателю создавать точные модели заклинаний в своей эфирной области.

Однако для людей, которым не хватало умственных способностей, это не означало, что у них не было судьбы с магией. Они могли довольствоваться следующей лучшей вещью, полагаясь на предметы, на которых выгравированы модели заклинаний, чтобы выпускать определенные заклинания с ограниченным запасом маны.

Класс, который использовал ману подобным образом, был Магическим Клинком.

Это было похоже на то, как Кэсс активировал заклинание огня, наложенное на его меч, "Рассвет", но это было принципиально по-другому.

Поскольку Кэсс не был магическим клинком, он мог использовать магическую силу, хранящуюся в его мече, только для боя. Кроме того, он не мог точно контролировать расход маны при ее использовании. Все, что он мог сделать, это израсходовать свою ману.

Если бы он был настоящим магическим клинком, эта битва, вероятно, давно закончилась бы.

По сравнению с магическими заклинателями порог для магических клинков казался намного ниже, но, с точки зрения цифр, количество магических клинков на континенте было таким же, как и у магических заклинателей. Их может быть даже немного меньше.

И не только это, но и большинство Магических Клинков служили в армии или были потомками дворян. На долю простолюдинов приходилось лишь крайне малая часть Магических Клинков.

Причина была очень проста. Большинство заклинателей магии были учеными, и лишь небольшое число из них стали Боевыми Магами, которые специализировались в бою. Все без исключения магические клинки были рождены для убийства. Поэтому чиновники Империи разрешили поддерживать определенное количество магических заклинателей среди простолюдинов, но они запретили появляться среди них большому количеству Магических Клинков.

Кэсс очень хорошо знал, что независимо от того, насколько он улучшится в боевых искусствах, это будет лишь незначительное улучшение. Если он хотел продолжать становиться сильнее, Магический Клинок был его единственным шансом. Однако у обычных людей практически не было возможности стать Магическим Клинком.

Условие, которое ему предложили, было непреодолимым искушением для любого воина, но...

“Извините, я никогда не был очень набожен по отношению к Церкви Святых Духов. Более того, я не очень заинтересован в том, чтобы всю жизнь служить Церкви”.

Кэсс слегка опустил голову, его тон был извиняющимся.

Лиз, которая поначалу была в ярости, удивленно обернулась.

Она быстро подлетела к Кэссу и успокоилась. Затем она похлопала Кэсса по плечу и сказала тоном пожилой женщины: “Я знала, что ты не будешь таким бессердечным. Не волнуйся, я смягчу это, когда ты будешь приводить в порядок сад в будущем”.

Похоже, это ты всегда твердила о том, что я твой раб, помогающий убирать в саду. Я никогда не соглашался...

Подумал Кэсс, но удержался от того, чтобы сказать это вслух.

Низемар выглядела так, как будто она ожидала его ответа.

“Я знаю, о чем ты беспокоишься. Ваша жизнь полностью поддерживается Порошком Шкалы жизни этой феи. В каком-то смысле ты мертв, и ты полагаешься только на ее жизненную силу, чтобы управлять этим. Ты беспокоишься, что, если ты присоединишься к Восьмому Ордену, ты будешь рисковать ее жизненной силой?”

Кэсс промолчал в ответ.

Она была права. Если бы это было не ради мести тем людям, он не был бы настолько толстокожим, чтобы рисковать своей жизнью ради жизненной силы невинной феи.

А после его мести у него было еще меньше причин для этого.

Низемар продолжила: “Не волнуйся. Возможно, вы не захотите использовать ее жизненную силу, но мы тоже не хотим, чтобы потомок Судьи — хранитель Суждения 4 — связал свою жизнь с феей. До тех пор, пока вы готовы обратиться, Восьмой Орден свяжется с семью епископами, чтобы использовать Реанимацию, чтобы восполнить вашу недостающую жизненную силу. Когда это произойдет, эта фея сможет полностью восстановить свой порошок”.

После этого предложения даже Лиз не смогла найти причин возражать.

Она могла бы вернуть свой Порошок Шкалы жизни, Кэсс мог бы встать на путь Магического Клинка, а Восьмой Орден нашел бы потомка, который мог бы использовать Суждение 4.

Каждый получил то, что хотел.

Они вдвоем и фея молча прошли по каменной дорожке большое расстояние. Только когда они уже почти добрались до места назначения, Кэсс сказал: “Если это так...”

Однако Низемар прервала его.

“Тебе не нужно принимать решение сейчас. Подумай об этом хорошенько”.

Пока она говорила, уголки ее рта приподнялись в выражении, которое, вероятно, можно было бы назвать улыбкой.

“В конце концов, трудно сказать, сможем ли мы вернуться живыми”.

В холодном лунном свете городская стена кладбища неподалеку отбрасывала странную тень.

<http://tl.rulate.ru/book/82066/2564984>